

Юлия Звягина

Адвокат
поневоле

Юлия Звягина
Адвокат поневоле
Серия «Детектив с любовью», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66172950

SelfPub; 2023

Аннотация

Катя растет без матери, а теперь лишается и отца, лучшего адвоката в городе, которого убивают при странных обстоятельствах. Девушка остается одна и внезапно взрослеет. Оказывается, мир полон несправедливости и лжи. Как прожить одной и не потеряться в этом мире? Как разобраться, кто друг, а кто враг? Она решает найти убийцу отца, а также выполнить данное ему обещание стать адвокатом. Катя – сильная личность и упорно идет к своей цели. Главная героиня переживает множество испытаний и проходит долгий путь, пытаясь победить собственных демонов и познать истину, а по пути встречает свою настоящую любовь. История насыщена событиями и вызывает сильные, а иногда противоречивые чувства: симпатию и неприятие, умиление и гнев, негодование и сочувствие. Сюжет затягивает с первой главы и держит читателя в напряжении до самой развязки.

Юлия Звягина

Адвокат поневоле

Глава 1

Катерина задумчиво рисовала причудливые завитушки в тетради и ничего не слышала вокруг, погруженная в свои девичьи мысли. Он самый классный парень, которого она встречала в своей жизни! Самый лучший, самый красивый, смелый, сильный! Еще много прекрасных слов можно найти для любимого Костика, но никакими словами невозможно выразить силы ее чувств!

– Катрин, Катрин! – громким шепотом позвала сидящая за соседней партой одноклассница Саша и кинула в подружку скомканный тетрадный лист.

– А? Что? – наконец очнулась та от своих дум.

– Не слышишь, что ли? У тебя телефон жужжит.

Катя похлопала по карманам куртки, висящей на спинке стула, но телефон достать не успела.

– Перчетская, не вертись! Все прослушаешь – ЕГЭ не сдашь, – преподаватель истории, Алла Максимовна, строго посмотрела поверх очков. – А насколько я знаю, история тебе нужна для поступления.

– Да, Алла Максимовна. Простите.

Катя тут же перестала ерзать, села и затихла, уткнувшись в тетрадь. Она отцу обещала старательно учиться, чтобы по-

лучить хороший аттестат. И хоть «старательно» и «хороший аттестат» совсем не про нее (и вообще, зачем ей нужна эта учеба?), но такой был уговор. Она не могла нарушить слово, данное отцу, потому что взамен он кое-что ей пообещал и выполнил свое обещание. Катерина снова погрузилась в свои мысли. Совсем скоро она увидится с Костиком! Когда уже закончатся уроки?!

А телефон дребезжал, вибрировал и требовал, чтобы абонент срочно ответил.

Наконец прозвенел звонок на перемену, и Катя поспешно достала телефон, который трезвонил, наверное, в сотый раз. А вдруг это Костя звонит? Но нет, номер был незнакомым.

– Здравствуйте, вы – Катерина Перчетская?

– Да.

– Вам надо срочно подъехать в морг на опознание, – казенным голосом произнесли в трубке.

– За-зачем в морг? На какое опознание?

Катя никак не могла понять, что ей говорят. Наверное, ошиблись номером, хотя ведь она и есть Катерина Перчетская. В голове вдруг взметнулся вихрь тревоги и ужаса!

– Ваш отец... Перчетский Григорий Алексеевич... Его убили.

– Ка-ка-как это? – Катю бросило в дрожь. – Как это случилось?

– Сегодня утром его машина остановилась на красный сигнал светофора недалеко от адвокатской конторы, а из со-

седней машины кто-то выстрелил. Ваш отец погиб на месте. Машина скрылась, свидетелей, к сожалению, нет.

Месяцем ранее

Григорий Перчетский сидел за столом в своем домашнем кабинете и бездумно смотрел в экран ноутбука. Надо прекратить это немедленно, думал он. Пришло время раз и навсегда покончить с этим. Больше тянуть нельзя, иначе дочь может пострадать.

Тут в кабинет без стука ворвалась юная, худенькая девушка и стремительно подошла к столу.

– Пап, ты ведь поможешь? Он не виновен!

– Катерина, сядь. Мне надо серьезно с тобой поговорить, – нахмурился Перчетский и глянул на дочь.

Перед ним стояла очаровательная, темноволосая девчонка, в узеньких джинсах и черненькой футболке, смахивающая больше на подростка, чем на семнадцатилетнюю девушку, и удивительно похожая на мать! Он вздохнул, жена погибла в аварии несколько лет назад, и боль потери до сих пор мучила его.

– Папа, ты опять? Я знаю все, что ты хочешь мне сказать! Костик мне не пара, он старше на целых семь лет, несерьезный, бездельник и так далее. Но, папа! Я люблю его!

– Сядь! – не сдержавшись гаркнул Перчетский и звонко хлопнул ладонью по столу.

К его огромному удивлению, непокорная дочь подошла, села напротив и жалобно посмотрела на него.

– Папочка, ну, пожалуйста. Ты же лучший адвокат в городе!

Тот от досады заходил желваками.

– Катя, послушай меня ровно две минуты.

– Хорошо, – смирилась та, заметив, что отец не на шутку рассержен.

– В прошлый раз я помог Константину, и он отделался лишь условным сроком. На этот раз все серьезно. Вооруженное нападение, несколько человек... И все они были пьяны, а может, и в наркотическом опьянении. Ты понимаешь, как это выглядит? Вооруженная банда напала на представителей власти.

– Но они же ничего им не сделали! – возразила Катя. – Копы сами к ним привязались.

Григорий поморщился:

– Катя, Катя! Не копы, а полицейские. И у ребят был пистолет.

– Вооружен был только Саня Шаповалов. Между прочим, это пистолет его отца, наградной. И в нем не было патронов, Санька просто так им размахивал. Это была шутка. Мне Костя все рассказал, и я ему верю, – горячо защищала девушка своих друзей.

– Факт нападения доказан, есть свидетели, – отрезал Перчетский. – Они ввязались в драку с полицейскими и угрожали оружием. В общем, Катерина, я бессилен. Кроме того, условный срок усугубляет дело. На этот раз твой Костик не

отвертится.

– Но, папа! Костя не виновен! Он ведь не был вооружен! И я прекрасно знаю, ты можешь его защитить. Просто не хочешь, – дочь обиженно поджала губы.

Перчетский устало потер переносицу. Ну вот как убедить ее?!

– Катюша, ты не понимаешь...

– Я уже взрослая и все понимаю! – надулась та и отвернулась к окну. – Просто ты не веришь, что у нас с Костиком все серьезно. И ты против него, потому что он из бедной семьи.

Григорий рассмеялся:

– Перестань. Мы тоже не богаты. А Костя... Он не из бедной семьи, а из неблагополучной. И когда же ты наконец поймешь...

– ... что он мне не пара! – подсказала дочь.

– Послушай меня! Пожалуйста! – воззвал к разуму дочери Григорий. – Я не стану говорить, что он тебе не пара. Ты все это слышала не раз. Но я хочу донести до твоей глупой головы, что рано или поздно ты пострадаешь вместе с ним. Не перебивай, послушай! – остановил ее очередную попытку возразить. – Это просто счастье, что в тот вечер ты не была вместе с этими ребятами. Иначе мне пришлось бы вызволять и тебя. Но однажды Костя здорово подставит тебя, сломает жизнь. Пойми, такие люди не меняются... И может так случиться, что в следующий раз я не смогу тебе помочь.

– Папа, ты ошибаешься! Он любит меня. Да, характер у

него не очень покладистый, но он такой сильный, такой смелый, такой... — она подняла глаза к потолку.

— Безбашенный, — подсказал отец. — Девочка моя, поверь, это лишь детская привязанность. Первая любовь.

— Пап, ну, пожалуйста, помоги, — Катя сделала трагичное лицо и смахнула слезу, это был запрещенный прием, отец не мог выносить слез дочери.

— Ну, я мог бы попытаться, — тут же пошел он на попятную, — но на этот раз все безнадежно, тюрьмы не избежать.

— Ну, попробайся! А я обещаю, что буду хорошо учиться, окончу школу, поступлю в юридический, как ты хочешь.

— Ладно, Катюш. Я попробую, — сдался наконец любящий отец.

Григорий дал обещание дочери, и он его выполнит, апеллировать будет трудно, проступок серьезный, и уголовное дело уже заведено. Но ради дочери он готов сделать невозможное. Но тем не менее от своего намерения Перчетский отказываться не собирался. Не пара ей этот парень, чтобы она там ни говорила.

Ничего, в девяностых и не такие дела решал, а уж отвадить плохого парня от дочери — плевое дело. У него всегда найдется пара козырей в рукаве, не зря же его считают лучшим в городе адвокатом.

На следующий день Григорий Перчетский сидел в комнате для допросов и смотрел на друга своей дочери. И что она

в нем нашла? Ну, накачанный, высокий, стрижка модная с чубом этим безумным, а глаза с хитрым прищуром и бегают, как у вора, нехороший взгляд, недобрый. И если бы он был только вором. Наметанным глазом определить нетрудно – парень способен на многое.

– Ну что, Константин Олейников, снова здравствуй? Зарекался вóрон...

– Зарекался, – хохотнул Костик, – было дело.

– Да-а-а. А ведь обещал, – посмотрел неприязненно Перчетский.

– Виноват, каюсь. От суммы и Колымы, как говорится... – Костя с ухмылкой пожал плечами. – Так что, поможете нам, Григорий Алексеевич?

– Даже не знаю. Поганое ваше дело. Что ж вы так неаккуратно?

– Так мы ничего такого, – начал было оправдываться Костик, – это копы...

– Хватит, – тихо, но грозно оборвал Перчетский.

Было неприятно еще раз убедиться в том, что Катя повторяет за этим, мягко говоря, непутевым парнем, каждое слово.

Адвокат хмурил брови и в раздумье постукивал пальцами по столу.

– Значит, так, слушай меня внимательно, – Григорий Алексеевич стал очень серьезным и наконец выдал свой вердикт: – Я помогу избежать тебе и твоим друзьям наказания,

а взамен ты пообещаешь оставить мою дочь в покое.

– Хорошо, договорились, – ни секунды не раздумывая согласился Костя, усмехнулся чему-то и самодовольно откинулся на спинку стула.

Перчетский прищурился, знает, гад, что Катя за ним готова на край света пойти.

– Рано радуешься, условие мое придется выполнить. У меня для тебя еще кое-что есть. Посмотри, здесь очень интересные документы и фотографии, – Григорий кинул на стол красную папочку.

Костя насупился, достал несколько листов и прочитал. Затем внимательно просмотрел снимки. Неужели он так сильно засветился? И откуда это у Каткиного отца?

– Шантажируете, папаша? – улыбнулся он, как можно беспечней, но при этом нервно сглотнул.

– Да, – не стал вилять папаша, – именно шантажирую. Итак, я вытащу тебя и твоих дружков, а за это ты оставишь мою дочь в покое. Скажешь, например, что разлюбил, полюбил другую. А лучше всего уедешь. В противном случае, сам понимаешь, придется дать ход этим бумагам.

– Да вы хоть знаете, на кого замахнулись? – взвился Олейников. – Тут не один дяденька в пиджаке со значком замешан.

– Знаю. Потому и советую молча выполнить мою маленькую просьбу. Ты же понимаешь, что те самые дяденьки в пиджаках сразу смекнут откуда инфа всплыла, и в первую оче-

редь на тебя и твоих дружков подумают. А если не подумают, то я найду способ направить их мысли в нужное русло.

– Понятно... Хорошо, договорились, – нехотя согласился Костя.

Ладно, чего уж там? Девочек, что ли, мало? Хотя Катенька ему здорово в душу запала, а красотка, каких поискать. Да и папаша-адвокат нужный человек. Ну да ладно, порешаем.

Глава 2

Через пару дней Перчетский все-таки выбил освобождение для Кости Олейникова и его друзей.

– Мне удалось добиться лишь отправки дела на следствие. Ребят отпустят под подписку, но впереди суд, так что, пока ничего гарантировать не могу.

– Спасибо, пап! А когда их отпустят?

– Уже, – нехотя ответил Григорий.

– Ура! Спасибо, пап! – Катя уткнулась отцу в грудь.

– Только, Катюш, не надо с ним встречаться.

– Пап, ты опять?

– Пожалуйста, прислушайся к моему совету.

Он говорил мягко, не давил. Было уже такое, не пускал в клуб, пытался запретить гулять, так она вещички собрала и к подружке на месяц съехала. А как воспитывать девушку-подростка? Откуда он знает? Тяжело девчонке без матери, в который раз осознал Григорий. Новую жену привести в дом даже не помышлял, Катя со таким своенравным, строптивым характером вообще из дома бы убежала.

Так что, давить нельзя, можно только уговорить, иначе просто уйдет к своему Костику, а тот руками разведет, что, мол, сделал все, что мог, не выгонять же? И все-таки отцовский инстинкт оградить от беды свое чадо кричал и призывал к действию.

– Катя, я очень тебя прошу, забудь ты о нем! – настойчиво попросил Григорий.

– Ну, пап, ты что! А зачем же ты его тогда освобождал? – засмеялась Катюша, клюнула отца в щеку и, на ходу накинув куртку, открыла дверь.

– Кать, ну ты же обещала! Займись уроками, скоро ведь экзамены.

– Пап, да успокойся, я не к Костику. У нас с Сашкой сегодня рейд, – слукавила Катя.

– Ну хорошо, беги, – Григорий поддерживал волонтерские дела дочери, даже помогал иногда. – А с Костей давай завязывай, сейчас не время о мальчишках думать.

– Пап, ну перестань! – засмеялась Катя. – Ты что, не был молодым?

Дверь за дочерью захлопнулась, а Григорий сел в прихожей на табурет и задумался.

Молодость у него была бурная, это верно. Только времена были другие. Вроде и хулиганили, и выпивали, но были добрее, что ли, человечнее. А нынешние подростки даже бабушку через дорогу не переведут. Но это самое безобидное, а вообще, чего он только не насмотрелся в своей многолет-

ней адвокатской практике.

Через месяц состоялся суд. Парней оправдали, дали по условному сроку, Константина Олейникова признали невиновным, во время доследования вдруг появились свидетели, которые подтвердили, что Костя просто шел мимо.

На следующий день после суда рано утром Григорий Перчетский выехал из дома на своей старенькой Ладе-Приоре и, остановившись на перекрестке в ожидании зеленого сигнала светофора, вдруг увидел направленное на него из соседней машины дуло пистолета...

Не успел он сказать дочери, что передумал и совсем не хочет, чтобы она была адвокатом. Опасная это профессия. И вообще, что теперь с ней будет? Кто ее защитит?

Это все, что он успел подумать перед тем, как раздался выстрел...

Убитая горем Катерина не знала, как жить дальше. Родственники звали ее к себе – в Москве жил брат отца, дядя Витя. Но Кате уже вот-вот должно было исполниться восемнадцать, и она твердо решила жить самостоятельно, остаться в родном городке и, как обещала папе, окончить школу, а затем поступить в юридический институт.

Костя переехал к Катерине, он ведь не мог бросить ее одну в беде и очень хотел поддержать. Да и квартирка была неплохая, хоть и не очень богатая, и не очень большая, всего лишь

трехкомнатная, но зато в старом городе. За такую квартиру можно выручить неплохие деньги. А пока надо утешить бедную сиротку. Он справится, станет ей единственным близким и самым родным человеком. Вот стукнет ей восемнадцать, и сразу в ЗАГС. Но это потом, все потом, вначале надо решить свои проблемы.

– Катрин, ну не надо так переживать. Все мы не вечны, – с удовольствием и несколько топорно утешал он убитую горем девушку.

Катя, не замечая бездушных слов, только вздыхала, слез не осталось. Утрата была слишком тяжелой, три года назад мама, теперь папа.

Но жизнь продолжалась, Катерина вдруг резко повзрослела и осознала, что теперь может полагаться только на себя. На себя и на Костю. Только виделись они не так часто, он целыми днями где-то пропадал, возвращаясь поздно ночью, а Катя рано вставала и рано ложилась. Она усердно училась, взялась за ум, готовилась к экзаменам и поступлению в институт. Она должна это сделать! Она обещала отцу!

Костя ее в этом поддерживал целиком и полностью.

– У твоего отца была замечательная профессия! Адвокат – это звучит гордо! – высокопарно говорил он, смутно припомнив что-то из школьной программы. – Стране нужны адвокаты, да и нам пригодятся. Так что, Катрин, учись, а я буду деньги добывать.

Для Кати начались трудные времена, зарабатывал Костя

время от времени, денег не хватало, а впереди поступление в институт, переезд в Питер и расходы, с этим связанные. Сбережения отца очень быстро закончились, тогда-то Катя и поняла, что они действительно были совсем небогаты. Просто отец ни в чем не отказывал дочери и тратил на нее все, что зарабатывал.

– Кать, ничего, прорвемся. Просто масть что-то не идет, – попытался успокоить Константин.

– Костя, ты что в карты играешь? – сделала круглые глаза Катерина, теперь, если что, ее любимого Костика защитить будет некому.

Тот рассмеялся:

– Ты что! Я такой ерундой не занимаюсь. Просто, ты же знаешь, постоянной работы у меня нет, без образования на хорошую работу не устроишься, потому и перебиваюсь случайными заработками. Но это временно.

– Может, учиться пойдешь? – робко предложила Катюша.

– Ты чего! Мне ж двадцать пять лет, какая учеба? Да и забыл я уже все. И потом, если еще и я учиться пойду, тогда мы точно с голоду помрем. Слушай, а давай квартиру эту продадим, а купим что-нибудь поменьше, попроще.

– Нет, Кость, это все, что у меня осталось от родителей, – не поддалась Катя на уговоры.

– Ну и зря. Можно было бы прожить на эти деньги, знаешь сколько?

– Сколько? Полгода-год? Нет, Кость, это не выход. Лучше

я на работу пойду.

– Ага, опять своей благотворительностью будешь заниматься за копейки?

Катя поджала губы.

– Это благотворительный фонд, собирающий средства детям-сиротам. Там по определению много не заработать.

– Так зачем такая работа нужна?

– Я настоящую работу найду, – успокоила Катюша.

– Вот это правильно, – поддержал Костя. – А с благотворительностью давай, завязывай.

Катерина насупилась, вот отец всегда ее поддерживал!

В благотворительном фонде, в котором работали Катя с подругой Сашей, действительно платили мало, почти ничего, но осознание того, что делают важное и нужное дело, давало девочкам силы и веру в человеческую доброту и сострадание. А потому Катя решила не бросать это дело.

Сегодня был выходной, и первое весеннее тепло уже будоражило девичьи сердца, призывая бросить учебу, работу и уехать куда-нибудь на природу, а вечером в клуб, потом поспать пару часов и снова на работу, учебу и так далее.

Но девочкам позвонили из фонда и оповестили об очередном рейде для сбора средств. Девочки приехали, взяли по объемной сумке с книгами, значками, игрушками и пошли на остановку.

– Слушай, а давай потрясем богатеньких в пригороде, –

предложила Саша. – В городе ведь опять ничего не продадим.

– Точно! Поехали в Сосновку! – оживилась Катя.

Кое-как добравшись до ближайшего элитного поселка, они разошлись в разные стороны.

– Пойду-ка я в-о-о-н в тот дом, – Катя сделала руку козырьком, прикрывая глаза от солнца, другой рукой показывая на трехэтажный особняк, утопающий в зелени.

– Ты что, с ума сошла? Это же дом Аматуни, – засомневалась Саша.

– Кого?

– Давида Аматуни. Не слышала? Это же наш местный почти олигарх, король бензоколонок.

– Король, говоришь? – прищурилась бойкая Катя, принимая вызов. – Это то, что нужно.

– Брось! – урезонила подруга. – Тебя даже на порог не пустят. Да и вряд ли там есть кто-нибудь, сам хозяин в Питере живет, а здесь, может, только жена его или сын. Сын, говорят, такой заносчивый, мажор, профессиональный гонщик, призер и позер, – Сашка засмеялась своей шутке. – Он с тобой даже разговаривать не станет.

– А это мы посмотрим...

Девушка долго и упорно жала кнопку звонка у ворот, не желая сдаваться. Наконец минут через десять калитка открылась, и Катя вошла во двор.

– Здравствуйте! – крикнула она, переминаясь с ноги на

ногу и не решаясь идти дальше, вдруг собака выскочит?

– Чего надо? – раздался голос из глубины двора. – Доставка, что ли?

Катя нерешительно сделала несколько шагов вперед и, выглянув из-за густого, декоративного куста, увидела в приоткрытой двери заспанное мужское лицо.

– Нет, не доставка. Не могли бы вы выйти на минутку?

На крыльцо вышел молодой парень, помятый, со спутанными, темными волосами и жутким перегаром, который отчетливо доносился до стоящей в трех метрах девушки.

Парень зевнул, потер глаза, окинул девчонку презрительным взглядом, а потом, ни слова не говоря, зашел обратно в дом и уже хотел закрыть дверь. Но Катя быстро поднялась по ступенькам и, поставив сумку, придержала дверь рукой.

– Пожалуйста, купите книжки, – радушно улыбнулась она, – я из благотворительного фонда, выручка пойдет для детей в детские дома.

– Чё? – скривился парень. – Какие еще дома? Пошла ты...

Он тут же распахнул дверь, оттолкнул Катю и, схватив сумку, с силой швырнул с крыльца. На мощеную дорожку посыпались книжки, детские поделки и прочая мелочь.

– Вы что? Это же дети делали! Своими руками! – Катя, чуть не плача, кинулась подбирать рассыпавшиеся вещи и в сердцах выкрикнула.

– Да плевать!

– Никогда не видела такого равнодушия и хамства! А еще

людьми себя называете! Вы вообще слышали хоть что-нибудь о благотворительности?!

– Что? – разозлился вдруг парень, откинул пятерней длинную челку с помятого лица и ринулся на Катю. – Да пошла ты со своей благотворительностью, знаешь куда?

Она, испугавшись, отскочила, а парень подошел и еще раз со всей силы пнул ногой сумку, разбросав в разные стороны детские игрушки и поделки.

– Надоели ходить, попрошайничать! Убирайся отсюда, пока полицию не вызвал! – он быстро поднялся на крыльцо и с грохотом закрыл дверь.

Катя, вытирая слезы, поспешно собирала разбросанные игрушки. Она знала, что люди стали равнодушными и злыми, ей часто встречались такие, но этот урод превзошел всех! Куда катится этот мир?

Девушка собрала все в сумку и поплелась прочь. За испорченные вещи придется заплатить из своего кармана.

Глава 3

– Я же говорил тебе, какого черта ты снова пошла в эту богадельню?

Костик просто рассвирепел, когда Катя рассказала ему о своем неудачном рейде.

– Костя, как ты не понимаешь? – снова расплакалась едва успокоившаяся Катерина. – Это такая же работа, как любая другая, только благородная. Но, к сожалению, не всегда благодарная. И таких злых, черствых людей мы часто встреча-

ем. Просто этот Алатуни, или как его там...

– Как ты сказала? Алатуни? Сам Давид Алатуни или его сын, Тимоха?

– Не знаю, сын, наверное. Молодой, – всхлипывая пояснила Катюша.

– А к нему-то ты зачем пошла?

– Думала, поможет, он же богатый... Мы ведь для детей...

– Катя уткнулась Костику в плечо.

– Думала она! Для детей! – передразнил он, обнимая девушку. – Ладно, не реви, разберемся мы с твоим Алатуни.

– Кость, не надо. Да черт с ним. Наживешь еще неприятностей.

– Все, умолкни, не лезь не в свое дело. Лучше расскажи, как там следствие идет? Есть подозреваемые?

Катюша замотала головой и сглотнула слезы:

– Ничего. Дядя Женя, папин друг ведет дело, сказал, версий есть, обещал разобраться.

– Понятно, – озадаченно пробормотал Костя и обнял Катю, – ну все, не реви, раз сказал, значит разберется.

Через два месяца на суде Катя снова рыдала. Ее любимому Костику присудили шесть лет общего режима за торговлю наркотиками.

– Катя, мне подбросили наркоту! Ты же веришь? – кричал Костя в суде.

– Верю, – плакала девушка, глядя, как ее любимого выво-

дят из зала в наручниках.

— Катя, дождись меня! Я вернусь, и мы сразу поженимся!

— Я буду ждать!

Катерина смотрела ему вслед и думала о том, как несправедлив этот мир! Она лишилась родителей, а теперь у нее отобрали единственную опору и любовь всей жизни! Катя искренне верила, что Костик не виновен, и была почти уверена, что без Аматуни тут не обошлось. Неужели Костя не послушал ее и пошел к этому зажавшемуся олигархову сыну, чтобы защитить ее или отомстить? Она же предупреждала, чтобы не связывался с ним!

Но ничего не оставалось, как смириться и терпеливо ждать возвращения любимого Костика из тюрьмы.

Несмотря на все жизненные невзгоды, Катя окончила школу, сдала экзамены и, получив вполне приличный аттестат, поступила в университет на юридический факультет. Она сдала свою трехкомнатную квартиру, сняла маленькую студию в Питере недалеко от института, чтобы не тратиться на проезд, и приступила к учебе.

Спустя семь лет

Год пролетел незаметно, затем следующий, и еще, и еще. Катерина остепенилась из девчонки-хулиганки превратившись в ответственную и серьезную девушку, старательно училась, вспоминая наказания отца. Учеба давалась легко, а вот жизнь была трудной. Приходилось подрабатывать в самых разных местах: по ночам на заправке, по выходным в зоопар-

ке уборщиком, а последние годы учебы просто дворником.

Ничего, успокаивала себя Катя, скоро защита, а там пару лет практики, и вернется она в свой родной городок, устроится в адвокатскую контору и когда-нибудь станет, как папа, лучшим адвокатом в городе. К тому времени Костя тоже вернется, они поженятся, и тогда ее жизнь наконец наладится.

С Костей Катя связь не теряла. Первое время они переписывались часто, Катерина несколько раз ездила на свидание в колонию под Тулой, где Костя отбывал наказание. Но потом письма стали приходить реже, а пару лет назад он написал, что за какой-то проступок (в котором он, конечно, не виноват!) ему добавили срок и переводят в северную колонию в город Архангельск. Это было очень далеко, письма шли долго, но Катя упорно ждала и не забывала ни на минуту свою первую, большую любовь.

А пока усердно училась. Амбиций и характера хватило, чтобы стать лучшей на курсе, и, как итог всех стараний, красный диплом по окончании университета и удостоверение адвоката после успешной практики в адвокатской конторе.

– Как жаль, что папа не видит! – вернувшись наконец домой, делилась радостью Катя со своей подружкой Сашей.

Подруга тем временем окончила медицинское училище в родном городке и уже давно работала в местной больнице. Девочки все эти годы по-прежнему дружили, периодически встречались и обменивались новостями.

– Здорово, Катрин, молодец! А на работу куда пойдешь?

– Планирую устроиться в юридическую консультацию, где папа работал. Но сама понимаешь, без опыта трудно стать хорошим адвокатом, поэтому меня прикрепили к местному УВД, буду государственным адвокатом, пока не получу достаточно опыта. Папин друг, дядя Женя Северов постарался.

– Ого! То есть, у нас будет свой прокурор?

– Саш, какой прокурор? – засмеялась Катерина и вздохнула. – Я всего лишь начинающий адвокат.

– Ничего страшного. Откуда ж у тебя опыт? Нароботаешь, не переживай, а там, может, и свою контору откроешь.

– Да уж, – с иронией отозвалась Катя. – Здесь бы удержаться для начала.

– Все у тебя получится с твоим-то характером! Молодец! – снова восхитилась Саша и тут же предложила. – Слушай, а пойдем в ночной клуб сегодня, отметим. Вот ребята обрадуются! Наших, правда, мало осталось, все поразъехались, кто в Питер, кто еще дальше. Но я тебя обязательно познакомлю со своими друзьями.

– Ой, не знаю, Саш, у меня столько дел. Квартиру надо привести в порядок после жильцов, к работе подготовиться. В понедельник первый рабочий день.

– Не говори ерунду, – засмеялась подруга. – Прямо не узнаю тебя. Вот с понедельника и начнешь свои важные дела, а сегодня выходной. Гуляем!

– Ну, Саш...

– Нет, нет, отказ не принимается. Вечером зайду в восемь,

будь готова.

В клубе было шумно от громкой музыки и голосов, в полумраке зала мигали разноцветные огни в ритм попсовым мелодиям. У Кати даже слегка закружилась голова от мелькающих фигур в ярких вспышках света. Но она быстро освоилась, и уже через час танцевала, смеялась и веселилась совсем, как раньше. Катиных знакомых и одноклассников было немного, зато Саша знала почти всех присутствующих.

– Я часто здесь бываю! – пытаюсь перекрычать надрывную попсу, сообщила подруга, когда они сели за свой столик, чтобы перевести дух. – Много новых знакомых появилось и парней в том числе, – смеясь, похвастала она. – И тебя с кем-нибудь познакомим!

– Не надо, Саш! Ты что! – прокричала в самое ухо Катя. – Я не готова, да и Костик скоро вернется.

– С ума сошла?! Зачем тебе этот уголовник? – ужаснулась подруга.

Катя с обидой отвернулась, посмотрела на танцующих, потом глянула на Сашу.

– Я его дождусь, потому что люблю его.

– Хм, – пожала Сашка плечами. – Это, конечно, твое дело, но я бы на твоём месте присмотрелась к кому-нибудь, – она обернулась и, увидев кого-то на танцполе, призывно замахала руками.

К ним тут же подошел парень сильно нетрезвый, вызыва-

юще небритый и нахальный.

– Привет, девчонки! Вау, вот так красotka! – перегнулся он через спинку Сашиного кресла, и посмотрел на Катерину. – А ты кто? Я тебя не знаю. Саш, познакомишь?

– Тима, привет! – Сашка тут же расплылась в улыбке и потянулась к нему для поцелуя.

– Привет! – Тима с удовольствием поцеловал ее в щеку, а затем в губы.

Поцелуй затянулся, и Катя, покраснев, отвернулась.

А Тима, слегка оттолкнув Сашку, которая уже обвила руками его шею, уселся рядом с Катериной и положил руку ей на плечо.

– Так что, принцесса? Хочешь, я буду твоим принцем?

Сашка захохотала, а Катя скинула руку и поспешно встала.

– Саш, пойдем домой, – угрюмо попросила она.

– Катрин, ты чего? – удивилась та. — Это Тимофей, хороший парень. Тимочка, познакомься, это моя подруга, Катерина.

– Оу, Катюша! О-ч-чень приятно! – пьяно протянул он и потянулся к ее руке, чтобы поцеловать, но Катя сделала шаг назад, и Тимофей свалился прямо к ее ногам.

– Тима, Тимочка! – с танцпола тут же подбежала какая-то девица и помогла ему подняться. – Поехали домой.

– Ай, Каролина, отстань! – Тимочка смачно выругался и пошел по направлению к бару.

Каролина тут же вприпрыжку поскакала за ним.

– Саша, ты, как хочешь, а я ухожу, – Катю даже передернуло от этой сцены, настроение было безнадежно испорчено.

Она развернулась и почти бегом направилась к выходу из зала.

– Кать, Катя! Ты куда? – прокричала вслед подруга.

Но Катерина даже не оглянулась. Какой неприятный тип, и клуб ужасный, и публика! И как все это могло ей нравиться раньше? Она поняла, что стала совсем другой.

Далеко за полночь из клуба вывалилась компания веселых, хорошо подогретых ребят.

– Тима, поехали к тебе! – Каролина ухватила под руку своего парня, стараясь увести подальше от дружков.

Но Тимофей, кажется, не был настроен романтически.

– Да, ребят, поехали ко мне, продолжим тусу, – с готовностью отозвался он. – Вася, вызови такси, я что-то телефон найти не могу.

– Тимка, да зачем нам такси? – возразил брат Василия, Игорь. – Вон же твоя тачка стоит. Погнали на ней.

– Не-не-не, ребята, – пьяно замахал руками Тимофей. – Я не поеду. Лимит папиного терпения исчерпан. В третий раз права он точно выкупать не станет.

– Да ты чё? Брось! Поехали! Или дай мне ключи, я поведу. Я в норме.

– Ну окей, держи, – Тимофей кинул Игорю брелок.

– Тима! – Каролина топнула ногой. – Куда ты? Ты же обещал провести эту ночь со мной! Забыл?

– Ну что ты, крошка, – засмеялся Тимофей, – я все помню, но давай завтра. Ты же видишь, парни ждут. Кара, а поехали с нами!

– Не поеду! – Каролина развернулась и пошла обратно в клуб.

А ребята загрузились в дорожную, спортивную машину Тимы и газанули в направлении Сосновки.

Глава 4

Тима сел рядом с Игорем, врубил магнитолау на всю катушку и, откупорив всем по бутылке пива, горланил в унисон радио какую-то песню. Друзья гоготали и, чёкаясь бутылками, подпевали.

– Э-э-й! Ты чего так разогнался? Давай, потише, – осадил Тимофей друга, когда тот еле вписался в крутой поворот. – Не хватало еще машину разбить или самим... Того...

– Ой, не ной, девчонка! – подначил Игорь, выдавив педаль газа в пол. – Где твой кураж, гонщик, сраный?

И тут прямо за поворотом белыми полосами в свете фар блеснул пешеходный переход. По переходу от автобусной остановки, пошатываясь, шел какой-то мужчина.

– Тормози! – только успел крикнуть Тима и тут же почувствовал толчок.

Раздался визг тормозов, машину резко занесло, и Тимофей, ударившись головой о стекло, а затем о торпеду, поте-

рял сознание. Подушки безопасности не раскрылись, видно, удар был несильным.

Игорь тупо смотрел перед собой, а Василий чертыхался на заднем сиденье.

Через минуту Игорь с Васей пришли в себя.

– Твою ж мать!!! С Тимкой что? – в истерике закричал Василий.

Игорь тронул друга за плечо, тот застонал и снова отключился.

– Ударился башкой, видно, здорово. А с тем что? Неужто сбили? – кивнул Игорь на прохожего, который от удара отлетел к обочине и лежал неподвижно.

Выскочив из машины, они кинулись к мужчине.

– Ёлки! Игорь, он, походу, того, – Вася, мгновенно протрезвев, наклонился поближе и заглянул в лицо, лежащему в неловкой позе, дядьке.

– Да ладно! Мы же его не сильно ударили, – мгновенно струхнул Игорь. – А может, жив?

– Скорую надо вызывать! – Василий достал телефон.

– погоди, – остановил Игорь и испуганно посмотрел брату в глаза.

– Ты чего? – опешил тот. – Ему помощь нужна! Ты же не хочешь в тюрьму?

– Вот именно, не хочу, – Игорь обернулся, глянув на дорогу в одну сторону, затем в другую, в это позднее время не было ни машин, ни прохожих. – Слушай, меня как пить дать

посадят. А его, – он кивнул на Тимофея, – батя отмажет полюбому.

– И что? – после приличной дозы алкоголя Василий тугο соображал, но, кажется, догадался, чего хочет Игорь.

– Давай, Тимку перетащим и усадим за руль, ну будто он вел машину. А, Вась, помоги! Его точно не посадят, а мне помочь некому, сам знаешь.

Вася глянул на брата, потом на Тимофея, затем на мужика. Соображает Игореха, и как же не помочь младшему братишке?

– Ладно, давай, только быстро, пока никого нет. Мужiku срочно помощь нужна.

Ребята взяли под руки Тимофея, все еще пребывающего в бессознательном состоянии, и перетащили на водительское сиденье. Вася для убедительности положил руки Тимофея на руль, потом протер рукавом торпеду напротив пассажирского сиденья.

– Кажется, все. Вызываем полицию, – Василий достал телефон.

Игорь с ужасом смотрел на мужика у обочины. Поджилки тряслись, весь хмель из головы выветрился, и ужасно хотелось удрать отсюда куда подальше! Он никак не мог осознать, что произошло. Неужели он убил человека? Нет, нет! Только не это! И вообще, это не он! Это Тимка! Ведь это он был за рулем, он! Игорь пытался убедить себя, что все так и было. И ничего страшного! У Тимы отец крутой бизнес-

мен, он его в два счета вытащит. Он тряхнул головой, пытаюсь прийти в себя.

– Слушай, а давай смоемся, – предложил Игорь.

– С ума сошел? – Вася покрутил у виска. – Тимка может не помнить, кто сидел за рулем, но то, что мы с ним были в машине, точно вспомнит. И Кара видела, что мы вместе уехали. И потом, кто будет давать показания? Если не хочешь в тюрьму, то надо взять себя в руки.

– Хорошо, – трясся от нервного напряжения Игорь. – Только смотри, не проговорись. Слушай, а Каролина не видела, кто сел за руль?

– Думаю, нет, она же сразу в клуб вернулась. Да не волнуйся ты, никто ничего не узнает. Будем говорить все, как было, только за рулем сидел не ты, а Тимофей Аматауни.

Игорь судорожно передернул плечами и только кивнул.

Вскоре приехала скорая помощь, затем ГАИ. Тимофей пришел в себя и, абсолютно ничего не соображая, озирался по сторонам. Потерпевшего увезли на скорой с мигалками. Игорь выдохнул, может, обойдется, и спасут мужика?

После составления протокола всех забрали в участок для дачи показаний. И только спустя пару часов Василия с Игорем отпустили, а потихоньку приходящего в себя, Тимофея отправили в «обезьянник».

В понедельник с утра Катерина в некотором волнении предстала пред очи своего наставника и старого друга ее от-

ца, Северова Евгения Егоровича.

– Здравствуй, Катюша, заходи, заходи, – встал ей навстречу Северов.

– Доброе утро, дядя Женя. Ой, простите, Евгений Егорович, – Катя смутилась и нервно поправила воротник блузки.

Он был искренне рад и по-отечески обнял дочку старого товарища.

– Перестань, я тебе не начальник, у тебя свой есть. А я так, наставник только. Надо же, какая ты! Умница, красавица! Вот отец гордился бы тобой. Адвокат, как-никак!

– Да нечем пока гордится-то, – еще больше засмущалась Катерина. – Адвокат я пока никакой. Вот будет опыт, тогда...

– За это не волнуйся, я же не зря тебя к нашему отделу прикрепил. Поднатаскаем, а там, через полгодика-год отпустим в свободное плавание.

– Очень бы хотелось.

– Ладно, не переживай. У нас ты быстро поднатореешь, а вскоре, глядишь и прославишься, как Гриша, отец твой. А пока приступай к своим обязанностям. Пойдем, покажу кабинет, стол. Специально для тебя выделил. Не бегать же тебе из своей конторы постоянно?

– Спасибо, – стушевалась Катя, – да тут недалеко.

– Вот, заходи. Дела посмотрим, которые передаем в суд. Работы много, так что не расслабляйся.

– Дядя Жень, а по делу отца так ничего и не удалось узнать? – семена за ним, спросила Катя.

– Нет, милая, – обернулся Северов и тут же виновато отвел глаза. – Ничего, никаких следов. Глухарь, одним словом.

Катерина вздохнула, тогда сразу сказали, что заказное убийство, и скорее всего, связанное с каким-то делом, которое вел отец. Но так ведь всегда говорят...

– Евгений Егорович, – подошел к ним дежурный. – Там этот, гонщик бузит. В дверь кулаками бьет, матерится.

– Ничего, пусть еще посидит, подумает, – отмахнулся Северов.

Они зашли в кабинет, Евгений Егорович представил девушку коллегам, усадил за стол и нехотя пошел в допросную, сказав напоследок:

– Катюш, сиди пока, изучай дела, вникай. А Леша тебе поможет.

Леша Савельев, молоденький парнишка, рыжеволосый и улыбочивый с готовностью кивнул.

– Все расскажу, объясню, не волнуйся, Егорыч.

– Ну вот и ладно, – успокоился Северов и скрылся за дверью.

Тимофей Аматауни ходил по допросной и настойчиво требовал своего адвоката. Он провел за решеткой ночь и еще почти полдня, но ему до сих пор не дали возможность позвонить отцу. Парень негодовал, стучал в железную дверь, матерился и грозился «сровнять с землей полицейский участок вместе со всем его дерьмовым содержимым».

Никто не обращал на него внимания, за дверями стояла полная тишина.

Тимофей, обессилив от справедливого негодования, уселся на стул и задумался, в очередной раз пытаясь восстановить в памяти ночное происшествие.

Он смутно помнил, как они с ребятами вышли из клуба, сели в его машину и поехали к нему домой. Но до дома они, по всей вероятности, не доехали, сбили какого-то мужика. А теперь его, Тимофея, обвиняют в наезде на пешехода. Но разве он вел машину? Он помнит, что отказывался садиться за руль, а вот кто в итоге сел, он не помнил, хоть убей. Получается, что в момент наезда он был за рулем? Как так получилось? Тимофей от бессилия стукнул себя по лбу.

Неужели он на самом деле сбил человека? А вдруг убил? От этой мысли по спине побежали мурашки. Что он натворил?

И что за черт? Почему ему так не везет! Как вылетел (в буквальном смысле) с трассы три года назад, так словно сошел со своей колеи. Не ладится с тех пор жизнь!

Тут же вспомнилось его недавнее прошлое. Успех, признание, слава! Но, как известно, после взлета всегда бывает падение, вздохнул парень.

А ведь совсем недавно он был отличным спортсменом, профессиональным гонщиком, победителем бесчисленного количества ралли в России и за рубежом. А также занимал призовые места на соревнованиях по карате и ушу. Казалось,

это было не три года назад, а очень давно, словно в прошлой жизни. А затем неудачное выступление в гонках «Формула-1», компрессионный перелом обеих ног, и беспросветное будущее без оваций, фанатов и фанаток.

И вот итог, в свои почти тридцать он стал мажором и прожигателем жизни, человеком без стремлений, амбиций и целей, а главное без желания что-либо изменить. Осталась лишь легкая хромота после переломов и праздная жизнь, состоящая из тусовок, алкоголя и девчонок. Благо, отец бизнесмен, меценат и самый уважаемый человек в городе, оплачивал все его капризы и закидоны.

– Здравствуйте, – прозвучал голос, прервав ностальгические воспоминания арестованного.

Тимофей вздрогнул и обернулся – на пороге допросной стоял пожилой, слегка сутулый мужчина в гражданской форме.

– О, привет! – оживился Тимофей. – Ты мой адвокат?

– Я – следователь, занимаюсь вашим делом, гражданин Аматауни, – сурово посмотрев на наглеца из-под нахмуренных, седых бровей, сообщил мужчина. – Будем знакомы, Северов Евгений Егорович.

Тимофей насупился.

– Мне нужен адвокат. С вами я говорить не буду. Отцу дайте позвонить, – потребовал он и заносчиво добавил: – Надеюсь, вам не надо рассказывать, кто мой отец?

Евгений Егорович вдруг улыбнулся широко, по-доброму.

– Расслабься, малец. На этот раз придется выкручиваться самому.

Тимофей оторопел:

– В смысле?

– В том смысле, что твой отец был здесь вчера ночью, выслушал свидетелей, прочитал протокол, а потом просто сказал: «Делайте свое дело» и ушел.

– Да ладно? – не поверив ни единому слову, криво усмехнулся Тимофей.

Не может быть! Отец не оставит его в беде!

Следователь усмехнулся.

– Ну так как? Поговорим?

– О чем?

– О том, гражданин Аматуни, как вы вчера ночью сбили человека.

– Я. Никого. Не сбивал, – раздельно и с чувством произнес тот.

– А кто же, если не вы? – склонив голову набок, с интересом спросил Северов.

– Кто-то из моих друзей вел машину, но не я, – угрюмо ответил Тимофей и отвернулся.

– Ц-ц-ц, – поцокал языком следователь и покачал головой, – друзей оговариваете?

– Я не сидел за рулем, – повторил Тимофей и отвернулся.

– Как же так? А они говорят, что именно вы сидели за рулем. Там же вас нашел патруль ДПС. Это ведь ваша маши-

на? И в ней проведена медицинская экспертиза. На руле ваши отпечатки пальцев, в салоне ваша кровь. Если бы кто-то другой был за рулем, то кровь была бы не ваша, верно? А вот пассажиры, ваши друзья, в полном здравии, оба сидели на заднем сиденье, потому и не пострадали.

– Бред! – Тимофей невольно коснулся пластыря на лбу. – И кстати, мне нужна медицинская помощь.

– Ерунда, до освобождения заживет, – ухмыльнулся в усы следователь, потом свел брови и пожевал губами в задумчивости. – Ну так что? Будем признаваться?

– Я не мог сбить. Это не я, – стоял на своем обвиняемый.

– Все улики против вас. Вы отрицаете очевидное.

– А видеорегистратор что показывает? – на секунду оживился Тимофей.

– Видеорегистратор показал наезд на человека и только. Вы даже затормозили в самый последний момент. Ничего не видели? Не заметили пешехода, надо полагать? Но как же так? Вы же в прошлом профессиональный гонщик.

– Я не помню! – взорвался Аматауни. – Я требую адвоката!

– Не волнуйтесь, будет вам адвокат. Только почему же вы не помните, как было дело?

– Не помню и все!

– А я знаю, почему, – мило улыбнулся следователь. – В вашей крови обнаружены следы алкоголя, уровень содержания которого в двадцать раз превышает норму. Вы пили?

– Мы ехали из клуба. Так как вы думаете? – проскрипел

зубами Тимофей.

– Это усугубляет ваше положение, – будто с сожалением вздохнул Евгений Егорович. – Так что, будем писать чисто-сердечное? Это поможет смягчить...

– Да заткнитесь вы! – вконец вышел из себя арестованный. – Все! Без адвоката не скажу ни слова.

– Хорошо, – устало вздохнув, поднялся Северов и направился к двери. – Ждите.

– Эй! – крикнул вслед Тимофей. – Я есть хочу! Обед скоро?

Следователь обернулся.

– Вот поговорите со своим адвокатом и пообедайте с аппетитом. Кстати, забыл сказать... Потерпевший умер сегодня утром, не приходя в сознание, – хмуро сообщил Северов и закрыл за собой дверь.

– Черт! Черт! Черт!

Тимофей вскочил и несколько раз стукнул кулаком в стену. Посмотрев на разбитый кулак, он вдруг уткнулся в локоть, плечи затряслись.

«Так тебе и надо! Отец сто раз просил взяться за ум!» – думал вконец расстроенный парень.

Аматуни вернулся, сел за стол и уронил голову на руки.

Он пытался припомнить происшествие и того человека, которого... которого он убил, но в голове были лишь отрывочные воспоминания, словно кадры из фильма: машина мчится на предельной скорости, поворот, человек на дороге,

и бешеный крик «Тормози!». Это же он кричал. Или нет?

Глава 5

Катя корпела над бумагами третий час, голова шла кругом. Только в обед удалось немного отдохнуть и отвлечься. Леша Савельев показал ей столовую и, усевшись с ней за один стол, тараторил без умолку, рассказывая о сотрудниках и делах в отделе.

– Катюш, вот ты где? – подошел к ним Северов. – Пообедаешь, зайди ко мне.

– Катерина, для тебя есть ответственное поручение, – заявил Евгений Егорович, едва Катя появилась на пороге его кабинета.

– Какое? – с готовностью отозвалась девушка.

– Я переговорил с твоим начальством и с Семенóвичем, начальником УВД. Решили мы поручить тебе первое дело, под моим присмотром, разумеется. Защиту одного обвиняемого. ДТП.

– Правда? – обрадовалась Катерина и вскочила. – Что надо делать?

– Ну, это тебе лучше знать. Возьми у Савельева дело, почитай и иди. Обвиняемый в допросной тебя дожидается, – Северов засмеялся. – С прошлой ночи орет, адвоката требует. Думаю, ты как раз подходишь на эту роль.

– Я постараюсь! – Катя вскочила и помчалась к Леше за делом.

Через пять минут она уже стояла у дверей допросной, не

решаясь войти. Судорожно сжимала и разжимала кулаки, глубоко дышала, стараясь успокоиться.

– Ну что, Катюш, может, с тобой пойти? – подошел к ней Евгений Егорович.

– Нет, нет. Я сама. Я должна поговорить с обвиняемым наедине.

– Ну тогда иди. Ни пуха, ни пера.

– К черту!

– Только особо не усердствуй. Парень еще тот проходец. Знаешь таких? Золотая молодежь, тусовщик, принцип никаких. В общем, баловень, только не судьбы, а богатеньких родителей.

– И что? – горячо возразила Катя. – Любой человек имеет право на защиту. Он ведь не убийца?

– Ты читала дело?

– Не успела, вот, с собой взяла, – показала она папку. – Для начала решила поговорить с обвиняемым, пусть он расскажет. Но Савельев обрисовал кратко. Трое пьяных парней ехали на машине и сбили человека. Виновен водитель. Все.

– Потерпевший умер, – хмуро добавил Северов.

– Правда? А Леша не сказал.

Катя непроизвольно вздохнула, один из таких же пьяных мерзавцев врезался в машину ее мамы десять лет назад. Мама погибла, а у виновного в ДТП ни одной царапины. Он был какой-то шишкой, потому ему дали три года условно и лишили прав на год за вождение в нетрезвом состоянии. Ви-

новой выставили маму. Теперь Катя понимала, как это было несправедливо. И вот такая ирония судьбы, ей придется защищать человека, совершившего похожее преступление. Но ведь это ее работа, ничего не поделаешь.

– Это усложняет дело, – расстроилась Катюша. – Но я должна выслушать обвиняемого и помочь. Дядя Женя, вы же понимаете? Это мое первое дело, я должна показать, на что способна.

– Понимаю. Только парень этот не заслуживает такого добросовестного и доброго адвоката, как ты, Катюш.

– Зря вы. Я честная, но не настолько добрая, чтобы сожалеть преступнику. Просто моя задача защищать обвиняемых. Верно?

– Верно, – согласился Северов, – иди, не бойся, у тебя все получится.

Он с нежностью посмотрел на Катерину, девочка достойна своего отца, умна, принципиальна. Далеко пойдет. Жаль, отец не дожил.

А она выдохнула еще раз и открыла дверь.

– Здравствуйте, – Катя подошла к столу и внимательно посмотрела на своего клиента.

Перед ней сидел широкоплечий, темноволосый парень, с короткой, спортивной стрижкой, небольшим шрамом под левым глазом и пластырем на лбу. Шрам старый, а пластырь закрывает свежую рану, полученную, видимо, при ДТП. Об-

виняемый напуган, но старается не подавать вида. Красивые, черные глаза бегают. Точно, боится! А он симпатичный, отметила Катерина и тут же поняла, что где-то видела его раньше. Только никак не могла вспомнить, то ли недавно, а может, когда-то давно. Но совершенно очевидно, его лицо было ей знакомо.

А тот увидев вошедшую юную девушку с огромными от страха и неуверенности глазами, почувствовал свое превосходство и расслабился. Улыбнулся криво и откинулся на спинку стула.

– Привет! – ответил Тимофей на приветствие, с интересом рассматривая посетительницу. – Мне кажется, или мы с тобой встречались?

Он окинул ее раздевающим взглядом, она и правда показала ему знакомой. Точно! Это ведь она была вчера в клубе с Сашкой Колмыковой. Ее он вспомнил отчетливо, уж больно хороша!

– А я узнал тебя. Ты Катерина, Сашкина подруга.

Катя вопросительно посмотрела на парня.

– Не узнала? – ухмыльнулся он и развязно развалился на стуле.

«А-а, так это тот самый тип из ночного клуба», – тут же вспомнила она.

– Что, пришла проведать меня, принцесса?

Но принцесса тут же ошарашила, вернув принца на землю и напомнив, почему он здесь.

– Я ваш адвокат, Катерина Григорьевна Перчетская.

– Что? Ты мой адвокат? – Тимофей выпрямился, оглядывая тоненькую фигурку девушки.

Строгий, черный костюм, убранные в аккуратную прическу каштановые волосы, понятно, солидности добирает, понял он и тут же расхохотался.

– Вот так сюрприз! Ты сколько классов-то окончила?

– Не волнуйтесь, моя квалификация позволяет выступить в суде в вашу защиту.

– Ну-ну, даже интересно, – сказал он с иронией и сложил руки на груди, снова откинувшись на спинку стула. – А мой отец в курсе, что меня будет защищать девчонка?

– А причем здесь ваш отец? Или вы маленький мальчик? Привыкли, что папа решает все ваши проблемы?

Тимофея отчего-то сильно задела ее слова, он вдруг сел прямо и серьезно ответил:

– Почему это? Нет, конечно! Я способен сам отвечать за свои поступки. Только я не совершал того, что на меня пытаются повесить! И хотел бы, чтобы отец об этом знал.

– Серьезно? – Катя слегка опешила. – Как же так? Вот протокол происшествия. Машина белого цвета, марки Феррари... О-о-о!

– Да, милая, я сказочно богат. Так что, если ты вытащишь меня отсюда, я тебя озолочу, – сделав самодовольную мину сообщил Тимофей.

– Вы или папа?

Он снова поджал губы и отвернулся, ну и девица! Он еще вчера понял, что она с характером.

– Знаешь, что. Пожалуй, я откажусь от такого адвоката.

Катя струхнула, но постаралась не подать вида.

– Хорошо, это ваше право, я передам вашу просьбу следователю. Только ответьте на один вопрос. Вы правда считаете себя невиновным?

Он посмотрел на нее, подумал и признался:

– Я ничего не помню. Был пьян. Ну, ты знаешь, мы же вместе вчера... – она подняла брови от удивления, а он ухмыльнулся и окинул ее нахальным взглядом. – Что? Мы же вместе были в одном клубе.

– Хорошо, а что по делу? – прервала его Катя. – Почему вы утверждаете, что не виноваты?

– Понимаешь, мне кажется, что не я был за рулем. Правда, друзья, которые уехали со мной из клуба, утверждают, что в момент наезда я вел машину. Но я почти уверен...

– «Почти» не считается, – снова перебила Катерина и задумалась. – Но на этом можно сыграть хорошую партию в суде.

– Серьезно? – он несколько оживился.

– Да. А с вашими друзьями я поговорю.

– Ты лучше к отцу моему съезди, он даст кого-нибудь в помощь.

– Я и сама справлюсь, – обиделась Катя.

– Не сомневаюсь, только отец у меня не последний чело-

век в городе. Он обязательно даст тебе толкового адвоката в помощь. Но ты не расстраивайся, вся слава твоя будет. Еще и награду получишь, – усмехнулся Тимофей.

Катя, смутившись, уткнулась в папку с документами. Кажется, ей предлагают взятку? М-да, хорошенькое начало карьеры.

– И кто же у нас папа? – судорожно соображая, что ответить, пробормотала Катерина.

– Давид Аматауни. Слышала, небось?

Она мгновенно вскинула глаза на своего клиента, моргнула пару раз и снова опустила глаза в бумаги, быстро-быстро перелистывая страницы.

Так. Вот протокол ДТП. Действительно, Тимофей Давидович Аматауни... Что? Тот самый? Девушка глянула на парня. Так вот почему он показался ей таким знакомым?! А вчера в полумраке клуба она его не узнала. Да, точно, это он, тот самый урод, что выгнал ее тогда из дома! И ведь это он засадил ее Костика за решетку!

Глава 6

Вот так подарок судьбы! Перед Катериной сидел ее враг и был полностью в ее власти. В душе взметнулось жгучее желание отомстить и поставить этого недочеловека на место. Вернее, отправить туда, где ему самое место.

– Так вы Тимофей Аматауни? – она сделала круглые глаза и даже сложила ладони, как перед святыней.

– Именно, – Тимофей приосанился, глянул свысока, по-

няла наконец, с кем разговаривает!

– Серьезно? Тот самый Алатуни? – девушка никак не могла поверить, что судьба сыграла с ней такую шутку.

– А-а-а! Значит, вспомнила? А делала вид, что видишь впервые, – обрадовался Тимофей.

А Катя не сдержалась и рассмеялась.

– А я все думаю, отчего мне ваше лицо знакомо. А вы тот самый Алатуни?

– Ну да, – гордо сказал он и подозрительно глянул на девушку, что тут смешного?

– Это здорово! – с издевкой сказала она. – Только не вижу повода для гордости.

Тимофей не понял сарказма.

– Почему это? – оскорбился он. – Тебе ни о чем не говорит моя фамилия? Не может быть!

Катя вдруг стала очень серьезной.

– Ваша фамилия не говорит мне ровным счетом ничего.

– Да неужели?

– Хотя, нет, я неверно выразилась. Ваша фамилия говорит о многом, учитывая нашу последнюю встречу.

– Последнюю встречу? – он искренне удивился. – Мы же только вчера познакомились. Ты вчерашнюю встречу имеешь в виду? Или у нас что-то было раньше? – он ухмыльнулся.

– Да, было! Вы не припоминаете? – зло прищурилась Катерина, и если бы могла испепелять взглядом, то от него уже

осталась бы кучка пепла.

– Нет, – он уставился на нее, пытаясь припомнить, у него было столько девчонок, разве всех упомнишь?

– Семь лет назад, – Катя смотрела на своего клиента взглядом обвинителя, а не адвоката, – вы вышвырнули меня вон из своего дома, когда я пришла продать книги и поделки для детей-сирот. Ну же, вспомните, как вы пинали ногами детские игрушки и угрожали полицией!

– Да я не помню, что вчера было... – смутился Тимофей.

Он нахмурился, посмотрел в потолок, потом почесал в затылке и наконец прикрыл глаза рукой, смутно припомнив девчонку-подростка с огромной клетчатой сумкой во дворе своего дома.

– Вижу, вспомнили, – ухмыльнулась девушка.

– А можно мне другого адвоката? – насупился он и посмотрел исподлобья.

– Нет! Теперь я приложу все усилия, чтобы вашим адвокатом была именно я, – торжественно, как клятву, произнесла Катя и, глянув на него с превосходством, мило улыбнулась.

Тимофей резко поскуchnел, кажется, без помощи папы из этой истории ему не выкрутиться.

– Мне надо поговорить с отцом, – пробурчал он, уставившись в стену.

Катя поднялась и собрала документы.

– Хорошо, я устрою встречу. Но это вам вряд ли поможет, – недобро усмехнулась она и направилась к дверям.

– Мне ужасно жаль того мужика, – тихо сказал Тимофей. Она обернулась, хмыкнула и вышла.

Через пару дней радости поубавилось. Катя вдруг поняла, что не сможет потопить этого парня, каким бы ужасным он ни был. И тому было несколько причин.

– Мне дали первое дело, – утирая слезы, делилась с подругой Катя.

– Ну и чего ты реवेशь? Это ведь здорово, первое дело! Вот он долгожданный опыт! – пыталась утешить ничего непонимающая Сашка.

Они встретились после работы в летнем кафе. Теплая июньская погода позволяла посидеть на улице за столиком и полюбоваться необычайно красивым, летним вечером. Но Катюша ничего не замечала, и было ей совсем не до прелестей окружающей природы, девушку терзали сомнения.

– Почему ты не сказала, что этот парень, ну, Тимофей, что подошел к нам тогда в клубе, это тот самый Аматуни? – сказала она с упреком. – Помнишь? Это же он тогда выгнал меня, да еще испортил книги и игрушки.

Саша пожала плечами:

– Да я и забыла, что ты с ним встречалась когда-то. Это было бог знает когда! А ты до сих пор помнишь?

– Шутишь? Он повел себя, как последний мерзавец! В жизни не забуду!

– Ну да, – согласилась Саша. – Только не пойму, причем

здесь он?

– Притом! Он и есть мое первое дело. Именно его я должна защищать. Он сбил человека.

– А, да, я слышала, весь город уже гудит. Ну и какая разница? Что изменилось, если бы я сказала?

– Не знаю, – ревела Катюша. – Отказалась бы сразу, как только увидела его. А теперь...

– Что теперь?

– Вызов принят. Я не могу отступить. И перед дядей Женьей неудобно, подумает, что я струсила.

– Ну так в чем проблема-то? Ну, сбил он кого-то. Посадят, однозначно. Хоть защищай, хоть нет.

– Ты что! Это же мое первое дело. Я должна показать, на что способна. Если сразу о себе не заявишь, то считай, карьера конец.

– Ну тогда защищай. Только ты думаешь, можно снять обвинение? Он же человека сбил. Насмерть! Боюсь, даже папаша с его деньгами не поможет.

– В том-то и дело. Я могу помочь. В моих силах сделать так, чтобы срок был минимальным. Я адвокат, и просто обязана помочь своему клиенту.

– Ну так помоги. Не понимаю, чего ты так убиваешься?

– Саша, да что тут понимать? Он подлец и негодяй, каких поискать! И я очень хочу, чтобы он получил по полной! Ответил наконец за все свои проступки и понес заслуженное наказание! И ты помнишь? Такой же негодяй убил мою ма-

му! – рыдала Катя.

– Ой, не пойму я ничего, – Саша помотала головой, – ну тогда не защищай, пусть посадят его лет на шесть-семь.

– На десять. Ему десятка светит, как минимум. Он же пьяный был.

– Ну вот, я и говорю, не защищай.

Катерина вздохнула:

– А как же карьера? Ведь он известный человек, если бы я помогла ему, тоже сразу стала бы известной. Понимаешь, это был бы шикарный старт. А главное, зачем я училась? Я должна доказать, что знаю свое дело. А еще совесть мне не позволяет засадить его.

– Тогда не знаю. Ты совсем меня запутала.

Катя снова заплакала.

– Только знаешь Катрин, – вдруг взгрустнула Сашка, – а мне его жалко.

– Что? – Катя даже подпрыгнула. – С ума сошла?! Или ты в него влюбилась?

– Еще чего! – возмутилась Сашка.

– Да, да! Точно! Я видела, как вы целовались.

Сашка весело рассмеялась:

– Ой, не могу, ну ты даешь! Совсем от жизни отстала! Мы же просто так.

– Да? – удивилась Катя. – Ну у вас тут и нравы стали. Тогда он еще хуже, чем я о нем думала.

– Не преувеличивай. И кстати, он классно целуется, – меч-

тательно закатали глаза Сашка. – И вообще! Я его хорошо знаю, он нормальный. Балбес, конечно, и жуткий бабник. Но ничего такого за ним не замечалось. А еще знаешь, странно, что он вообще кого-то сбил, ведь он крутой гонщик.

– Да, но это в прошлом.

– Ну и что. Разве не знаешь? Бывших гонщиков не бывает, как и офицеров, адвокатов, уголовников, ну и так далее. Кстати, как там твой уголовник? Скоро вернется?

– Ну, Саша! – возмутилась подруга. – Ты же знаешь, Костя был не виновен, просто ему не повезло. Кстати, именно Алатуни, похоже, тогда постарался, чтобы засадить Костика.

– Ну-ну. А я вот думаю, что Тимка гораздо лучше твоего Костика. Вот он точно не уголовник. Не понимаю, как он влип в эту историю? А вот Костик...

– Все, закрыли тему, – прервала Катерина и надулась.

Сашке не нравился Костя, когда девочки еще учились в школе. Да и он ее недолюбливал, они совсем не ладили. Но Катя упорно его защищала. Скорей бы он вернулся! Тогда у нее точно все наладится.

Ведь она была уверена, как только станет адвокатом, устроится на работу и все пойдет, как по накатанной. А тут такое. И что теперь делать? Она не знала.

Всеми фибрами души она ненавидела этого Алатуни! Правильно сказал дядя Женя – баловень богатых родителей. Ей ужасно хотелось отомстить ему! Он заслужил наказание! Такие люди точно никогда не изменятся!

Но совесть твердила, что она должна защищать его и выбить минимальный срок. Может, отказаться от этого дела, пока не поздно? Ну не может она пойти на сделку с совестью и засадить ненавистного парня по полной. И защищать не хочет.

Катя решила поговорить с дядей Женей. Завтра же! Она не будет вести это дело! Вот только выполнит обещание, которое успела дать своему пока еще клиенту.

Глава 7

Давид Аматауни пребывал в шоке. Уже вторые сутки он не находил себе места, вот и в эту ночь почти не сомкнул глаз. В который раз посмотрел на часы – девять, пора ехать в город. Встал, вышел на балкон. Хорошо-то как на природе, не то что в пыльном, душном Питере. Только зачем ехал сюда? Ведь твердо решил не помогать сыну, проучить как следует. Даже адвоката своего не прислал. Уж больно Тимофей его огорчил. Да что там?! Совсем разочаровал.

В этот момент зазвонил телефон.

– Слушаю, – нехотя ответил Давид.

– Здравствуйте. Давид Ваграмович Аматауни?

– Да, здравствуйте. С кем говорю?

– Это адвокат вашего сына, Катерина Перчетская. Тимофей просил передать, что хочет с вами поговорить. Разрешение на свидание я получила. Когда вы сможете подъехать?

Давид подумал пару секунд, надо все-таки поговорить с сыном, выслушать и объяснить свою позицию.

– Через час подъеду, – ответил коротко и положил трубку.

Старший Аматауни неспеша выпил кофе, собрался и как только сел за руль, снова впал в задумчивость.

Как же так получилось, что он совсем потерял общий язык с сыном, думал Давид, аккуратно вырубивая на шоссе, ведущее в город. А ведь когда Тимофей родился, счастливый отец на радостях напоил полгорода, хотя в то время не был так богат, как сейчас. Просто он никогда не был жадным, как многие его друзья и компаньоны.

И сыну никогда ни в чем не отказывал. Дал стартовый капитал на участие в гонках, помог реализовать себя в спорте, поддерживал всегда и во всем. И очень жалел Тимофея, когда тот попал в аварию, а потом три месяца лежал на вытяжке. Мария, жена и он сам не отходили от сына ни на секунду, выхаживали.

И что теперь? Едва сын поправился, тут же кинулся во все тяжкие. Да, из большого спорта пришлось уйти, но ведь на этом жизнь не заканчивается. Но у Тимы словно крышу сорвало. Без конца пьянки, гулянки, девчонки каждый раз разные. А сколько раз его забирали за вождение в пьяном виде? Давид сбился со счета, и каждый раз вызволял, оплачивал все его выкрутасы. Да, дорого ему обходятся проделки сыночка. Но в этот раз сын превзошел все ожидания! Убил человека! Тут ни связи, ни деньги не помогут. Да и помогать желания никакого нет.

Конечно, Давид поддержит семью погибшего, оплатит все

расходы по погребению и моральный ущерб выплатит, но что делать с сыном, он не знал.

В полицейском участке его встретил дежурный и проводил в допросную комнату.

Минут через пять сотрудник полиции привел Тимофея, а сам встал у дверей.

Давид слегка передернул плечами, неприятно все это.

– Здравствуй, Тима.

– Привет, пап, – Тимофей прошел уселся на свой стул, ставший уже родным за последние несколько дней. – Что? Приехал все-таки? Решился навестить своего сына-убийцу?

Тимофей горько усмехнулся, а Давид снова вздрогнул.

– Зачем ты так? Ты же не специально. Это несчастный случай.

– Несчастный для кого?

Давид вздохнул, ну вот как с ним разговаривать?

– Зачем звал? – отец отчужденно посмотрел на сына.

– Да так. Соскучился. А ты нет?

– Тимофей, – хмуро начал старший Алатуни, – я много раз вытаскивал тебя из разных передряг, но на этот раз... Ты действительно убил человека, пусть и не нарочно.

– Да никого я не убивал! – вдруг вскочил Тима.

Полицейский тут же подошел и усадил его на место.

– Ведите себя нормально, иначе свидание придется завершить, – предупредил он.

Тима сел и, опершись локтями о стол, уткнулся в ладони.

– Я не мог! Не я вел машину!

– Как это? – удивился отец. – Ты же сидел за рулем. Тебя в невменяемом состоянии вытащили из-за руля сотрудники полиции.

Давид покосился на охранника. Вот не было бы его, так бы и залепил затрещину бестолковому сынку.

– Нет! Я не мог! – заистерил Тимофей. – Ну поговори ты с Васей и Игорем! Пусть расскажут, как я оказался за рулем? Или они ничего не помнят, также как и я?

– Я говорил со следователем. Все абсолютно очевидно. И ты виновен на сто процентов. Мало того, ты был в невменяемом состоянии, когда наехал на этого несчастного.

– Бред! Ты веришь в эту чушь? – Тимофей снова закрыл лицо руками, ему было страшно от мысли, что он убил человека.

– А как не верить? Или ты думаешь, результаты экспертизы подделали?

– Может, пацаны меня подставили? – в бессилии сказал Тимофей то, что давно просилось на язык.

Тимофей отвернулся, он не хотел плохо думать про своих друзей, потому ни следователю, ни адвокату не говорил о своих домыслах. Ведь он на самом деле совершенно ничего не помнит, потому что был очень пьян. Но садиться в тюрьму совсем не хотелось.

– Так не поможешь?

– Нет.

– Почему?

– Я устал от твоих выходов и демаршей. А на этот раз ты вышел за рамки дозволенного.

– Ну попроси, чтобы хоть под залог выпустили, – угрюмо посмотрел на отца Тимофей, вконец расстроившись и окончательно убедившись, что от него помощи ждать не стоит.

– Нет.

– Найди хотя бы нормального адвоката! – в отчаянии вскинулся Тима. – Ты видел ее? Это ведь девчонка малолетняя, только институт окончила.

– Другого адвоката у тебя не будет, – сурово отрезал Давид и поднялся. —Если назначенный тебе государством адвокат не справится, так тому и быть.

Тимофей с безысходностью смотрел вслед отцу. Да, они давно перестали понимать друг друга...

Катя сидела у Северова, когда в кабинет заглянул Давид Аматауни.

– Можно?

– Заходите, – Северов привстал, кивнув головой. – Здравствуйте, Давид Ваграмович.

– Доброго дня.

– Здравсьте, – пробормотала Катя, во все глаза глядя на отца своего врага.

Она сразу догадалась, что это старший Аматауни, хотя они с Тимофеем совсем не были похожи. У дверей стоял коре-

настый мужчина лет пятидесяти с небольшим. Черные, как смоль волосы и красивые карие глаза выдавали в нем кавказское происхождение. Пожалуй, только глазами и были похожи отец с сыном.

Несмотря на благородную осанку и высокомерный взгляд, Аматуни старший задержался у порога, переминаясь с ноги на ногу и не решаясь подойти к столу.

– Я бы поговорить хотел, – он хмуро глянул на Катю. – С глазу на глаз.

– Да не смущайтесь вы, проходите, – радушно пригласил Евгений Егорович и улыбнулся. – Здесь все свои. Кстати, познакомьтесь, это Катерина Перчетская, адвокат вашего сына.

– Да, это я вам звонила.

Давид удивленно приподнял брови, но промолчал.

– Ей лучше быть в курсе дела.

– Хорошо, конечно. Я хотел бы переговорить с вами, Евгений Егорович по поводу сына, – он снова кинул взгляд на Катю, – если вы не заняты, конечно.

Кате присутствовать при разговоре совсем не хотелось. И пришла она к Северову, собственно, для того чтобы отказаться от защиты Аматуни. Но общение с родственниками клиента входило в ее обязанности, и, по крайней мере, пока она ведет это дело, придется остаться. Что ж, послушаем, что он скажет.

Давид, немного освоившись, прошел и сел за стол напротив Катерины.

– У Вас какие-то вопросы касательно следствия? — обратился к нему Северов. – Или просьба? Наверное, хотите ходатайствовать об освобождении сына под залог?

– Нет-нет. Не хочу. – Старший Алатуни был серьезно настроен проучить сына.

– Тогда, о чем будет разговор?

– Евгений Егорович, я поговорил с сыном... Может, все-таки ошибка какая? Он утверждает, что не виновен.

Северов поджал губы:

– Давид Ваграмович, экспертиза показала...

– Да-да, я знаю, он был сильно пьян. Но понимаете, он потерян, растерян и ничего не помнит.

Северов замаялся.

– Мы, конечно, можем провести повторный осмотр автомобиля и места происшествия. Но, думаю, это нам ничего не даст...

– Ладно, – перебил Алатуни, – пусть все идет, как идет. Посмотрим, что будет дальше. Если мой сын признает вину, то я поверю, что это он... О семье погибшего я позабочусь.

Давид встал и направился к двери.

– Давид Ваграмович, – окликнул Северов, – завтра вашего сына увезут в следственный изолятор до суда. Так что, соберите все необходимые вещи и передайте через дежурного, у него же возьмите список разрешенных вещей.

Давид молча кивнул и, понуро опустив голову, вышел из кабинета.

Глава 8

Странное семейство эти Аматуни, размышляла Катя, глядя вслед выходящему из кабинета Давиду. Сынок не подарок, да и папа ведет себя странно. Что у них за отношения?

У девушки осталось двоякое впечатление от знакомства с отцом ее подзащитного. С одной стороны, старший Аматуни производил впечатление человека благородного, уравновешенного и, что самое удивительное, незаносчивого. А ей всегда казалось, что «почти олигархи», по определению, должны вести себя как-то иначе. С другой стороны, так обойтись со своим сыном...

Впрочем, какая ей разница? Она ведь решила оставить это дело. И сейчас, кажется, самое время поговорить об этом с Северовым. Но она сидела и молчала, что-то мешало ей начать разговор. Отказываться от первого дела было неловко, будто струсила или не справилась, и объяснять причину отказа совсем не хотелось.

Евгений Егорович сидел, помалкивал и чему-то улыбался в усы, судя по всему, он тоже был под впечатлением от разговора с Давидом Аматуни.

– Ну что, видела? Вот так-то! – Северов довольно откинулся на спинку кресла. – И у зажавшихся сынков бывают нормальные отцы.

Катя пожала плечами, она была не согласна.

– Вы считаете это нормальный отец? – возразила Катерина. – Честно говоря, я не понимаю, как можно бросить сына

в беде? У него есть деньги, связи, он мог бы вмиг его вытащить, но не стал. Хотя бы толкового адвоката нанял.

— А ты не толковая, что ли? Еще какая толковая! — подбодрил Евгений Егорович.

— Да, но опыта не имею. Как он доверил такому адвокату, как я, защиту своего сына?

Северов пожал плечами:

— Видимо, Аматауни старший честный человек и не хочет выгораживать убийцу.

Катя хмыкнула. Вот папа был готов на все ради нее! Даже Костика не раз вызволял из неприятностей. В этот миг Кате вдруг стало немного не по себе. Как не повезло парню, натворил непоправимых дел по глупости, да еще родной отец от него отвернулся. И если смотреть на него, просто, как на незнакомого ей человека, то становится жаль его. Он действительно потерян и не верит в то, что совершил. Конечно, он в принципе негодяй и виновен однозначно, но он не специально, и наверняка здорово раскаивается, просто строптивый характер не позволяет просить о пощаде.

Но она тоже поступает неправильно. Она просто должна делать свое дело, а не вспоминать старые обиды. Это неправильно!

Совість вдруг взяла верх. Катя решила не отступать и сделать все возможное, чтобы разобраться в этом деле. Ведь то, что он не помнит ничего, может значить, все что угодно...

Пожалуй, стоит еще раз изучить все детали происше-

ствия.

– Дядя Женя, а правда можно сделать повторную экспертизу автомобиля? И еще было бы неплохо провести следственный эксперимент...

– Кать, ты серьезно?

– Вполне. Или это противоречит правилам ведения следствия? – она слегка смутилась, может, она говорит что-то не то?

– Нет, почему? Нисколько не противоречит. Просто, имеет ли это смысл?

– Думаю, мы обязаны сделать все, что в наших силах.

– Хорошо, как скажешь. Как адвокат, ты имеешь право потребовать от следствия проведения любых действий с целью уточнения фактов и деталей происшествия. Действуй. Пиши соответствующие ходатайства, прошения и приступай. А я помогу.

– Спасибо, дядь Жень, – заулыбалась Катя, а в голове мелькнула мысль, не пожалеть бы потом, ведь она решила защищать врага.

Катя сидела у себя в кабинете, уткнувшись в документы, лежащие перед ней, но совершенно не понимала, что читает. Что она может сделать в данной ситуации? Как помочь обвиняемому? Пока в голову ничего не приходило.

Тут в кабинет постучали.

– Войдите, – крикнула Катерина и посмотрела на дверь.

На пороге появилась высокая, красивая блондинка с очаровательной улыбкой, но увидев перед собой молодую девушку, фактически, свою ровесницу, удивленно спросила:

– Вы адвокат Тимофея Аматуни?

– Да, здравствуйте.

– Добрый день, – девушка бесцеремонно прошла в кабинет и села напротив Кати, потом покопалась в сумке и вдруг кинула на стол пухлый конверт. – Вот. Делай, что хочешь, но ты должна освободить Тимофея.

– А вы кто, простите? – обалдела Катя от такого выпада.

– Я невеста Тимофея, Каролина Ступина, дочь банкира Ивана Ступина. Не слышали? "Ступи Банк".

Катя отрицательно покачала головой, а потом присмотрелась к девице и вдруг вспомнила ее.

– Скажите, а вы были в тот вечер с Аматуни в клубе?

– Да.

– И ушли вместе?

– Ну да, почти. Только меня в машине не было, если вы об этом.

– Да-да, – Катя припомнила, эта девушка не присутствовала на месте преступления, и ее даже не опрашивали, поскольку все и без того было очевидным, но все-таки решила задать несколько вопросов: – А в какой момент вы расстались?

– Мы вышли из клуба все вместе.

– Кто все?

– Ну, Тима, я, и Игорь с Васей.

– Так. И что было потом? Вы видели, как Тимофей сажился за руль?

– Нет, я ушла, а пацаны пошли к машине Тимы... Но за руль сел Игорь.

– Как это? – вдруг встрепенулась Катя.

– Ну, вернее, я не видела, кто сел за руль, но слышала, как Тима отказался, а Игорь сказал, что он не пьяный и может вести машину.

– Так, и что?

– Тима бросил ему ключи, и они пошли к машине, а я обратно в клуб.

– То есть, вы не видели, Игорь сел за руль или Тимофей?

– Нет, этого я уже не видела.

– Понятно. Может, кто-то другой видел? Вы видели кого-то рядом?

– Нет, никого больше не было.

– Жаль. И камер там нет, – Катя задумалась, хотя, какая разница? В момент наезда за рулем был Алатуни. Но уточнить стоит. Кажется, настал момент поговорить с друзьями Тимофея...

– Так ты сможешь его оправдать? – Каролина склонилась поближе к столу. – Я все оплачу, все расходы... Ну, если там какого свидетеля нужно подкупить.

Катя посмотрела на нее и стушевалась:

– Простите, но я такими методами не работаю!

– Ну тогда просто делай свою работу! Вообще не понимаю, кто тебе доверил защиту такого человека! – Каролина была возмущена до глубины души.

– Какого, такого? – с удивлением подняла брови Катерина.

– Хорошего! Ну неважно. Так что, поможешь?

– Я подумаю, что можно сделать, но ничего не обещаю...

– Ну вот и чудно. Пока. Я еще забегу. Окей?

– Хорошо... Пойдите!

Каролина обернулась.

– Заберите это, – Катя показала на конверт. – Я не беру взятки.

Та презрительно хмыкнула, вернулась, положила конверт в сумку и, постукивая высоченными каблуками, вышла за дверь.

Через несколько дней после длительной бумажной волокиты, Катерине наконец разрешили провести следственный эксперимент, вернее следователю, ведущему дело, то есть, Северову.

Леша Савельев на своей машине доставил Катю и Евгения Егоровича на место происшествия. Через несколько минут подъехала патрульная машина, из которой вывели обвиняемого в наручниках.

Братья, которые также были приглашены, опаздывали, и Катя решила начать следственный эксперимент без них. Но с ними надо обязательно переговорить сегодня же, напомнила

она себе.

– Ладно, начнем, – немного взволнованно скомандовала Катя. – Расскажите, все, что вы помните, – обратилась она к Тимофею, который стоял возле патрульной машины и пытался спрятать руки – браслеты были непривычным для него украшением.

– Да ничего я не помню! Так обрывки. И вообще, зачем все это? – ему было неприятно все это действо.

– И все-таки. Припомните, что было в тот вечер?

– Да я уже сто раз рассказывал! Сели в машину и поехали.

– С кем? Кто, где сел? Вспоминайте, – потребовала Катерина.

– Да не помню я!

На тротуаре стояли Северов с Лешей Савельевым и наблюдали за происходящим. Северов, как всегда, иронично улыбался в усы, а Леша с интересом наблюдал за девушкой.

– Расскажите последнее, что вы помните.

Тимофей задумался.

– Помню, кажется, крикнул «тормози», а потом удар, и я потерял сознание.

– Себе крикнули? – удивилась Катя.

Тот пожал плечами.

– Судя по всему, себе.

– Хорошо. Садитесь в машину. Может, это поможет вам вспомнить обстоятельства происшествия. Садитесь.

– Куда?

– За руль, конечно.

– А наручники? – Аматуни выставил вперед руки.

Катя вопросительно глянула на Северова, который кивнул головой, соглашаясь.

Леша подошел и нехотя снял наручники.

– Сержант! – обратилась Катя к водителю патрульной машины, доставившей Тимофея. – А вы подгоните, пожалуйста, машину к самому переходу. Вот сюда, – показала она то самое место, где произошло столкновение.

Тимофей сел за руль, а Катя села рядом на пассажирское место.

– Представьте, что это тот самый вечер. Вы за рулем, подъезжаете к пешеходному переходу. Расскажите, что вы помните?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.